

УДК 94(47)

МАССОВЫЕ ПРАЗДНИКИ В СТАЛИНСКОМ КУЛЬТУРНОМ КАНОНЕ

*Сафиуллова Е.О., студентка 2 курса гуманитарного
факультета*
*Научный руководитель – Хасянов О.Р., д. ист. н., доцент
ФГБОУ ВО Ульяновский ГУ*

Ключевые слова: советские праздники, праздник, сталинизм, культурный канон, массовое действие.

В статье на основе анализа современной научной литературы рассматривается феномен массового праздника в культурном каноне сталинизма. По мнению автора, праздник в советской культуре выполнял функцию консолидации общества и формирования социально-политического мифа.

В условиях современной России, когда идет поиск оснований конструирования новой гражданской идентичности, взамен быстро демонтированной советской, особую актуальность приобретает задача исследования роли праздничной культуры в данном вопросе. Праздник как особое социокультурное в любом обществе выступает связующим звеном между прошлым и будущим, придает смысл и значимость определенным общественным явлениям и процессам, определяет доминанты настоящего, векторы будущего. И самое главное, праздники формируют и конструируют социальную память.

Формирование и функционирование социальной памяти во многом зависит от идеологических установок правящего режима. Социальная память как явление не только социокультурное, но и политическое проявляется на нескольких уровнях: официальном через конструирование господствующей идеологией официальной версии истории; и «стихийном» («народном»), который проявляется сохранением в коллективной памяти образов и оценок минувших событий, отличных от официальной точки зрения. Для понимания современного праздничного календаря, его смыслового наполнения необходимо исследовать процесс становления советских праздников, особенно влияние сталинской модели политического управления на данный процесс.

В современном гуманитарном дискурсе сталинизм рассматривается не только как разновидность тоталитарного режима, а как особый

социокультурный феномен. Американская исследовательская школа ревизионистов предлагает понимать под сталинизмом особую социально-политическую модель взаимодействия общества и власть. Для которой характерно не только тотальное насилие власти над обществом, но и ответ общества – выработка различных механизмов, техник и практик сопротивления. Одним из механизмов скрытого сопротивления советского общества методам воздействия власти оказались праздничные ритуалы. Неслучайно, Ш. Шицпатрик рассматривая российскую деревню периода начала сталинской аграрной модернизации, особую роль отводит праздникам. Крестьяне выдумали различные праздники, особенно апеллируя на религиозные учения и отказывались на этом основании от работы в колхозах.

Феномен советского массового праздника был проанализирован немецким историком М. Рольфом. В его понимании смысл нового «красного» праздничного календаря заключался в «демонстрации нового порядка вещей», а сам праздник становился важнейшим каналом коммуникации советского общества. По мнению М. Рольфа, только в послевоенное время советским праздникам удалось вытеснить из массового сознания традиционно-народный и религиозный компонент, являющийся основой праздничной культуры дореволюционной России.

Особая роль в сталинском праздничном каноне отводилась главному советскому празднику – Дню Великой Октябрьской социалистической революции. В праздничный день устраивались не только официальные приемы и праздничные застолья, которые, несомненно, выступают атрибутом любого праздника, но и многочисленные демонстрации. Данные демонстрации играли важную роль в консолидации общества, они были призваны показать единство советского общества. Неслучайно советские социальные инженеры проводили отчетливую параллель с религиозными действиями. В частности, хоругви и иконы заменяли кумачовые знамена и портреты революционных вождей. Именно праздники становились одним из средств конструирования культа личности вождей.

Праздники сопровождались зрелищными мероприятиями – выступлениями самодеятельных коллективов, спортсменов, военных, что несомненно способствовало формированию у зрителей сопричастности и важности своего участия в празднике.

Библиографический список:

1. Хасянов, О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства в послевоенное время. 1945-1953 гг. (на материалах Куйбышевской и Ульяновской области):

- дис. ... д-ра исторических наук / О.Р. Хасянов. – Самара, 2017. – 456 с.
2. Хасянов, О.Р. Праздничная культура мусульманского крестьянства Среднего Поволжья в послевоенное десятилетие / О.Р. Хасянов // Патриотизм как объединяющая национальная идея. Материалы международной научно-практической конференции. – Ульяновск: УЛГТУ, 2017. - С. 180 – 193.
 3. Хасянов, О.Р. Осмысление сталинизма и проблема реконструкции повседневных практик колхозного крестьянства / О.Р. Хасянов // Молодежь и наука в XXI века. Материалы международной научной конференции. – Ульяновск: УЛГАУ, 2017. – С. 178 – 185.
 4. Хасянов, О.Р. История послевоенного советского крестьянства как «трудная память» российского общества / О.Р. Хасянов // Диалог со временем. - 2016. - № 55. - С. 106-117.
 5. Хасянов, О.Р. Религиозная праздничная культура колхозной деревни в послевоенное десятилетие (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей) / О.Р. Хасянов // Научный диалог. - 2015. - № 12 (48). - С. 386-399.

MASS CELEBRATIONS IN THE STALINIST CULTURAL CANON

Safullova E.O.

Key words: *Soviet holidays, holiday, Stalinism, cultural Canon, mass action.*

The article analyzes the phenomenon of mass holiday in the cultural Canon of Stalinism on the basis of the analysis of modern scientific literature. According to the author, the holiday in the Soviet culture served the function of consolidation of society and formation of social and political myth.